

УДК 94(438).07

А. С. Буйновский*магистр ист. наук, аспирант 3-го года обучения**каф. всеобщей и славянской истории**Гродненского государственного университета имени Янки Купалы**e-mail: sanya.buinyi@mail.ru***ВЛАДИСЛАВ КОНОПЧИНСКИЙ
И ЕГО ОЦЕНКА ПРИЧИН ПАДЕНИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ**

Владислав Конопчинский – выдающийся польский историк конца XIX – середины XX в., ведущий специалист в области истории польского государства, политической истории и генеалогии. Член Варшавского научного общества, Польской академии знаний, председатель Польского исторического общества, он стал инициатором и первым редактором Польского биографического словаря. Проанализированы важнейшие научные труды Владислава Конопчинского: «Liberum veto», «Przyczyny upadku Polski», «Geneza i ustanowienie Rady Nieustającej», «Chronologia sejmów polskich 1493–1793», а также его оценка причин и предпосылок падения Речи Посполитой, процессы, оказавшие, по его мнению, наибольшее влияние на это историческое событие.

Введение

Актуальность темы связана с требованиями современного общества, исторической науки в наиболее полном осмыслении прошлого. Тема представляется актуальной по причине большого информационного потенциала. Цель статьи – продемонстрировать профессиональный путь развития Владислава Конопчинского как историка, выделить факторы, оказавшие влияние на его мировоззрение и его оценку причин падения Речи Посполитой.

Владислав Конопчинский писал о том, что развитие исторической науки прежде всего зависит «от следования научному методу в поисках истины, от углубления научной критики, открытия источников и исследования фактического материала» [1, с. 284]. Поэтому, несмотря на определенную ангажированность историка, обусловленную временем и местом, для нас представляют большой интерес его взгляды и отношение к истории Речи Посполитой.

Научные интересы Владислава Конопчинского включали историю Польши в XVII и XVIII вв., историю государства и польского права, историю европейского парламентаризма, редактирование и биографию. Он считается соавтором (вместе с Вацлавом Собеским) новой исторической краковской школы. Владислав Конопчинский провел много лет исследуя архивы (в Вене, Дрездене, Париже, Лондоне, Копенгагене, Берлине), собирая многочисленные материалы о политической истории Польши в середине XVIII в. Поэтому, прежде чем рассматривать его точку зрения на историю Речи Посполитой, уместно показать его путь к историческим исследованиям в целом.

Владислав Конопчинский родился 26 ноября 1880 г. в Варшаве. Раннее детство будущий историк провел в Лодзи и Радоме. Вместе с братом Зигмунтом он посещал реальную школу Войцеха Гурского в Варшаве. Учась в Варшавской 4-й средней школе (1891–1899), стал лучшим учеником. В школе Владислав подружился с Юлиушем Ковальчиком, Вацлавом Врублевским, Тадеушем Корниловичем и Яцеком Воронецким.

Научный руководитель – Т. Т. Кручковский, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и славянской истории Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Уже в младших классах средней школы, с 1896 г., Конопчинский начал писать первые исторические статьи, которые были опубликованы в циркулярной газете. Среднюю школу закончил с серебряной медалью [2, с. 101].

Дядя Владислава Конопчинского Эмилиан Конопчинский (1839–1911) – варшавский педагог, основатель мужской средней школы – познакомил его с работами по древней истории, чем пробудил у своего племянника страсть к гуманитарным наукам. Будущий исследователь проявил особый интерес к греко-римским войнам. Однако после изучения античности интерес молодого исследователя переключился на средневековье [2, с. 102].

Владислав Конопчинский свободно говорил на 14 языках: английском, немецком, итальянском, французском, русском, шведском, датском, чешском, украинском, сербохорватском, норвежском, голландском, латинском и греческом [2, с. 103].

Сильнейшее влияние на молодого Владислава оказал историк Тадеуш Корзон, которого он встретил благодаря своему деду Эразму Обромпальскому. Под руководством Тадеуша Корзона Конопчинский познакомился с работами по истории Польши Михала Бобжинского, Анатоля Левицкого, Юзефа Шуйского и Леона Рогальского. Однако, как он упоминал позже, его больше интересовала всеобщая история, и на скамейках в средней школе он читал учебники по всемирной истории Фридриха Кристофа Шлоссера и Тадеуша Корзона [3, с. 41].

В возрасте 16 лет Владислав один отправился к Тадеушу Корзону и предстал перед историком как молодой коллега, стремящийся опровергнуть тезисы Михала Бобжинского о падении Речи Посполитой. Т. Корзон очень серьезно относился к молодому человеку. Он научил его толковать источники, критически подходить к субъективному дневниковому материалу, проследил с ним историю историографии Польши, показал документы со времени шведского нашествия, познакомил со вспомогательными науками истории, дал ему основные методические указания [3, с. 42].

По настоянию родителей и друга Кароля Лютостаньского Владислав Конопчинский начал изучать право в Варшавском императорском университете. Решение также было вызвано материальными причинами, потому что, будучи выпускником-историком, он не мог рассчитывать на хорошо оплачиваемую работу. Степень кандидата юридических и политических наук Владислав Конопчинский получил на основе работы «Przyczynki do kwestyi powstania liberi veto» [3, с. 47].

Во время учебы Конопчинский познакомился с русскими профессорами, преподававшими различные университетские дисциплины. У Владислава сложилось о них не лучшее мнение, он обвинял большинство из них в лени, узких горизонтах и предвзятости. Несмотря на эти обвинения, он не пренебрегал никакими лекциями, дополняя их обширными заметками на русском языке. Профессора Теодор Зигл, Александр Блок и Горбунов оказали определенное влияние на будущего историка [3, с. 50].

При изучении права он не переставал заниматься историей, в результате этого в 1905 г. вышла его первая научная историческая монография «Geneza liberum veto», опубликованная в журнале «Przegląd Historyczny» [4].

В августе 1903 г. по инициативе Тадеуша Корзона Конопчинский встретился с основателем Львовской исторической школы Шимоном Аскенази, дальнейшее сотрудничество с которым также сильно повлияло на взгляды Владислава Конопчинского [4].

В 1903–1904 гг. Владислав Конопчинский проходил воинскую службу. После начала русско-японской войны из-за болезни не попал на фронт. Еще находясь в военном госпитале, Владислав посвятил себя изучению «Четырехлетнего сейма» Валериана Калинки, а затем работал над монографией «Polska w dobie wojny siedmioletniej».

25 июня 1906 г. он стал учителем истории в варшавской гимназии своего дяди Эмилиана Конопчинского, где проработал год. В марте 1907 г. Владислав Конопчин-

ский стал членом Львовского исторического общества и Варшавского общества любителей истории. В то же время он хотел, чтобы подобная организация историков была создана в Кракове. В 1908 г. он стал реальным членом, а в 1929 г. активным членом Варшавского научного общества, а в 1925–1926 гг. он был членом правления общества.

В 1922 г. Владислав Конопчинский стал членом-корреспондентом, в 1933 г. действительным членом Польской академии наук и искусств. Он был секретарем (1917–1921), затем председателем (1945–1949) Исторической комиссии Польской академии знаний (Polska Akademia Umiejętności – ПАУ), в 1931–1949 гг. возглавлял Редакционный комитет Польского биографического словаря, изданного ПАУ. Он также был членом Исторического общества во Львове, Польского исторического общества (в 1946–1952 гг. – председатель Краковского отделения, в 1947 г. – президент Главного совета), Научного общества в Торуні, Ассоциации польской разведки, Шведской академии наук, Научного общества Лунда, Королевского общества публикации источников по истории Скандинавии в Стокгольме, Польского общества судоходства [4].

С 1911 г. в качестве частного лектора он был связан с Ягеллонским университетом. В том же году опубликовал книгу «Mrok i świt», посвященную саксонским временам, а в 1915 г. – мемуары Станислава Августа Понятовского [5, с. 442].

В начале Первой мировой войны ученый был в отпуске в Сопоте, откуда был выслан в качестве царского подданного в Швецию. Он провел за границей около полутора лет, изредка отправляясь в Копенгаген и Стокгольм, где проводил архивные исследования для подготовленных судебных процессов в Польше и Швеции 1660–1795 гг. В 1915 г. он и Кароль Лютостанский написали работу «Краткая история Польши», опубликованную в 1919 г. в Женеве [6, с. 237].

В 1917 г. Владислав Конопчинский был назначен доцентом и заведующим кафедрой современной и новейшей польской истории, а в 1921 г. стал полноправным профессором [6, с. 238]. Также Владислав Конопчинский был экспертом польской делегации на мирной конференции в Париже в 1919 г., посвященной историческим и правовым вопросам урегулирования после Первой мировой войны [6, с. 239].

Во время советско-польской войны он добровольно вступил в армию и с 10 июля по 8 октября 1920 г. был инструктором по артиллерии в Краковском гарнизоне милиции. В 1922–1927 гг. Владислав Конопчинский был депутатом от имени Народного национального союза. Будучи депутатом, критиковал политику Юзефа Пилсудского, а также потребовал признания роли Романа Дмовского в польской истории. Был награжден крестом шведского ордена Полярной звезды и крестом Французского почетного легиона [6, с. 240].

В 1921 г. он представил проект для публикации польского биографического словаря. Через десять лет идея была реализована, и Владислав Конопчинский стал первым главным редактором издательства (1931), опубликовав четыре тома словаря до начала войны, после окончания войны словарь был возобновлен, и появились еще два тома (под редакцией Владислава Конопчинского) [6, с. 253].

В 1939 г. Владислав Конопчинский стал деканом философского факультета, оставаясь им формально на протяжении всей войны. Он был среди сотрудников Ягеллонского университета, задержанных в ходе немецкой операции «Sonderaktion Krakau», а позже был заключен в тюрьму в Кракове, Вроцлаве и концентрационном лагере Заксенхаузен, где он организовывал лекции и научные дискуссии. После освобождения в феврале 1940 г. он принимал участие в тайном обучении, преподавая современную историю в секретном Ягеллонском университете [6, с. 247].

После вступления Красной Армии в Краков 20 января 1945 г. Ягеллонский университет снова открылся и Владислав Конопчинский вернулся к работе. В этот период

особое внимание в исторических исследованиях уделяли истории межвоенной Польши и методологии истории [6, с. 249].

15 февраля 1945 г. Владислав Конопчинский был избран председателем Исторической комиссии Польской академии наук и искусств. На этом посту он считал наиболее важным: 1) систематический сбор источников в копиях с целью создания новых основ историографии вместо тех, которые были уничтожены во время Второй мировой войны; 2) сохранение останков (следов) поврежденных источников, оставшихся в руках исследователей или их потомков; 3) сбор документов активистов последнего периода; 4) установление минимального, но рационального плана издательств, поделенных на срочные и случайные путем опроса и рецензирования; 5) создание исторического семинара в Кракове, где ученые могли бы использовать коллекции рукописей Комиссии и удобную библиотеку по истории Польши, снабженную 10 томами источников и исследований, который послужил бы семинаром для авторов польского биографического словаря [6, с. 249].

Под председательством Владислава Конопчинского комиссия провела 27 заседаний, а за весь межвоенный период – только 25. Председатель искал средства, помещения, способы ускорения печатного издания и доступ к советским архивам. Эти действия, однако, имели ограниченные результаты из-за нежелания новых властей. Председатель также организовал конференцию научных обществ и учреждений по улучшению исторических исследований [6, с. 250].

В 1948 г., обвиненный коммунистическими властями в публикациях, «обремененных шовинизмом» и проникнутых «расистской яростью», он был вынужден уволиться с работы. Весной 1949 г. министр образования Станислав Сکشевский заставил Конопчинского уйти в отставку с поста председателя Исторической комиссии Польской академии наук и искусств из-за угрозы потери субсидии на деятельность Комиссии. Прощальный отчет с кратким изложением его работы на этом посту датирован 24 июня 1949 г. [6, с. 255].

Последние годы своей жизни Владислав Конопчинский провел в усадьбе в Млиннике, где и умер 12 июля 1952 г. от сердечной недостаточности.

Среди учеников Конопчинского были будущие ведущие ученые и редакторы польского биографического словаря – Казимир Лепшы и Эмануэль Ростворовский, Александр Цоделло, Владислав Чаплинский, Ян Дихм, Юзеф Фельдман, Юзеф Геровский, Лех Гайдукевич, Ядвига Красицка, Зигмунт Лорентз, Тадеуш Мачинский, Ян Пахонски, Пшемислав Смолярек, Ян Шварц, Стефан Трухим и многие другие [6, с. 438].

В концепции Владислава Конопчинского центральное место принадлежало личностям и психологическим мотивам их деятельности. Личности же, согласно воззрениям выдающегося польского историка, в совокупности составляли социальные группы, слои и, наконец, общество в целом. Общественное развитие, в свою очередь, определялось социальной и общественной психологией. На первый план он выдвигал польскую нацию, идентифицируемую им со шляхтой, абсолютизировал шляхетскую демократию, видел в ней краеугольный камень национальной истории. Упадок шляхты Владислав Конопчинский ассоциировал с развалом польской государственности [6, с. 481].

Говоря о причинах разделов Речи Посполитой, историк отмечал, что они коренились не только в слабости польского государства. Проекты разделов, по его словам, имели место еще во времена Ягеллонов, главную причину он видел в «перевороте в международных отношениях, когда на место равновесия между народами пришло равновесие между союзами, усиление Пруссии и России требовало изменения карты Европы, что было возможно только в условиях абсолютизма и рационализма». В целом Владислав Конопчинский отводил огромную роль влиянию международных отношений на падение Речи Посполитой и был одним из первых, кто начал активно изучать данное

направление, опубликовав такие работы, как «Polska a Szwecja», «Polska a Turcja», «Anglia a Polska w XVIII wieku», в которых раскрывал влияние международной политики на разделы Речи Посполитой [7, с. 96].

Также большую роль Владислав Конопчински отводил отдельным личностям в истории, оказавшим влияние на разделы Речи Посполитой. К примеру, в работе «Fryderyk Wielki a Polska» или в опубликованных им мемуарах Станислава Августа Понятовского автор демонстрирует влияние важнейших политиков того времени на процесс упадка государства. О последнем короле Речи Посполитой его мнение весьма неоднозначно, поскольку, как указал Владислав Конопчинский несмотря на пассивность короля в непосредственной обороне Речи Посполитой, он вел активную культурно-просветительскую деятельность, имевшую далеко идущие последствия для сохранения польской ментальности. Своими исследованиями Владислав Конопчинский задал новое направление для изучения причин упадка Речи Посполитой [8, с. 69].

В своем труде «Liberum veto» историк подробно отмечал все недостатки поздней эпохи Речи Посполитой, что было связано с произволом шляхты, вызванным «золотыми вольностями» («либерум вето», конфедерации, местные сеймики и др.), которые подрывали основы государственности Речи Посполитой, религиозная и национальная политика, сочетание национального и религиозного угнетения с феодальным. Это вызывало крестьянские выступления и подрывало силу государства, вело к борьбе между магнатами за власть в стране. Обращение разных группировок с просьбами о помощи к соседним странам, создание конфедераций, падение нравов шляхетского сословия, неспособность власти консолидировать государство, а также постоянные войны – все это ослабляло Речь Посполитую. Однако историк все же считал шляхетскую демократию лучшим государственным устройством и важнейшей частью польской истории [9, с. 395].

Владислав Конопчинский всегда достаточно резко высказывался по отношению к России, например, он считал, что сторонники Барской конфедерации сильно пострадали от действий российских властей. Владислав Конопчинский одобрял патриотические призывы конфедерации прекратить военную интервенцию царской России и освободить Речь Посполитую из-под ее «опеки», восстановить независимость страны. Историк утверждал, что Барская конфедерация была использована сильными соседними государствами как предлог для открытой аннексии территории Речи Посполитой [10].

Заключение

Чтобы стать профессиональным историком, Владислав Конопчинский прошел трудный путь. Его талант, жажда познания, поиск и открытие новых источников, общение с современниками и тяжелый жизненный путь сформировали его мировоззрение и отношение к истории. Его оценка причин падения Речи Посполитой, хоть и не была революционно новой, заставила ученых рассматривать эту проблему с разных сторон.

Вопрос о причинах падения Речи Посполитой актуален и занимает в наши дни важное место в исторической науке Польши.

Классически в польской историографии сложились два лагеря историков, по-разному трактующих причины упадка Речи Посполитой. Краеугольным камнем утверждений сторонников первого лагеря, к которым принадлежит и Владислав Конопчинский, являются внешние обстоятельства, в которых оказалась страна. Приверженцы другой точки зрения считают главными причинами крушения государства внутренние проблемы. Приверженцы разных точек зрения достаточно подробно аргументируют свои выводы. На наш взгляд, более аргументированным является комплексный подход к объяснению развала Речи Посполитой, учитывающий как внутренние, так и внешние причины и обстоятельства, не скрывающий и не умалчивающий «неудобные» факты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
2. Kipa, E. Władysław Konopczyński (1880–1952) / E. Kipa // Roczn. T-wa Nauk. Warszawskiego. – 1952. – S. 101–103.
3. Biliński, P. Władysław Konopczyński w kręgu naukowym i rodzinnym / P. Biliński // Władysław Konopczyński 1880–1952: Materiały z posiedzenia naukowego PAU w dniu 21 czerwca 2002 r. / pod red. J. A. Gierowskiego. – Kraków, 2005. – 85 s.
4. Władysław Konopczyński [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: https://howling-pixel.com/en/W%C5%82adys%C5%82aw_Konopczy%C5%84ski. – Data dostępu: 19.10.2017.
5. Konopczyński, W. Mrok i świt / W. Konopczyński. – Warszawa : Gebethner i Wolff, 1911. – 442 s.
6. Biliński, P. Władysław Konopczyński: historyk i polityk II Rzeczypospolitej (1880–1952) / P. Biliński. – Warszawa, 1999. – 642 s.
7. Konopczyński, W. Przyczyny upadku Polski / W. Konopczyński. – Kraków : Gebethner i Wolff, 1918. – 169 s.
8. Czaplinski, W. Władysław Konopczyński jako historyk XVII i XVIII wieku / W. Czaplinski // Studia Histor. – 1979. – R. 22, z. 1. – S. 67–70.
9. Konopczyński, W. Liberum veto studium porównawczo-historyczne / W. Konopczyński. – Kraków ; Warszawa, 1918. – 468 s.
10. Konopczyński, Wł. Konfederacja barska : w 2 t. [Zasób elektroniczny] / W. Konopczyński. – Warszawa, 1991. – T. 2. – Tryb dostępu: <http://www.zysk.com.pl/nowosci%2Czapowiedzi/konfederacja-barska-tom-2-wladyslaw-konopczyński>. – Data dostępu: 19.12.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.09.2019

Buinovski A. S. Vladislav Konopczynski and his Assessment of the Reasons for the Fall of the Polish-Lithuanian Commonwealth

This article is about the outstanding Polish historian of the late XIX – mid XX century – Professor Vladislav Konopchinsky, about his formation as a professional historian, who was a leading expert in the field of the history of the Polish state, political history and genealogy. Vladislav Konopchinsky, a member of the Warsaw scientific society, the Polish Academy of knowledge, and the Chairman of the Polish historical society, was the initiator and first editor of the Polish biographical dictionary. The article tells about the most important scientific works of Vladislav Konopchinsky: «Liberum veto», «Przyczyny upadku Polski», «Geneza i ustanowienie Rady Nieustającej», «Chronologia sejmów polskich 1493–1793», as well as about his assessment of the causes and prerequisites for the fall of the Polish-Lithuanian Commonwealth, about the processes that, in his opinion, had the greatest impact on this historical event.